

Гражданская война на Волге в 1918 г

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г75

Г75 Гражданская война на Волге в 1918 г / – М.: Книга по Требованию, 2021. –
286 с.

ISBN 978-5-517-97882-0

ISBN 978-5-517-97882-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

раскрепощение народа и освобождение труда под лозунгами: земля и воля, Учредительное Собрание, социальная справедливость, политическая свобода. Во время февральской революции «интеллигентские» слова о политической и социальной демократии оформливали затаенные стремления народа к правде и справедливому общественно-государственному строю, будили первые робкие предощущения свободно-творческого единения людей и потому нашли такой широкий резонанс в народных массах. Русская радикально-революционная интеллигенция, глубоко-народная по своему происхождению и значению, сделалась в первые месяцы русской революции основным фактором, определяющим направление и экономической и политической жизни первого революционного периода. Со времени перехода власти к большевикам, интеллигентской идеологии и ее носителям была объявлена беспощадная борьба: Учредительное Собрание было разогнано, уничтожены ростки политической свободы, задушена печать, на долгие годы установился деспотический режим с потоками крови, насилиями над личностью, с ссылками в гиблые места и концентрационные лагеря, с бесграничным тюремным произволом и партийной террористической диктатурой во всех областях русской жизни. Большевицкий режим заставил людей приспособляться к жестким и гнетущим впечатлениям и нередко смотреть на явления своей внутренней и, особенно, заграничной жизни сквозь казенную призму, под значительным углом преломления, но он не мог создать «стандаризации» мыслей и чувствований, задушить в народных массах тяги к лучшему и с корнем вырвать глубокое недовольство и острую ненависть к существующему социально - экономическому строю и к диктатурствующей партии в широких слоях крестьянства и рабочего класса. За истекшее десятилетие механизм коммунистической диктатуры с своим чудовищным бюрократическим и военным аппаратом успел уже выявить все свои отрицательные стороны, внутренний распад и разложение большевицкой диктатуры достигли крайнего напряжения и неизбежность поворота к

новому общественному строю, насыщенному органическим недоверием к бесконтрольному распоряжению чужим достоянием и чужой жизнью, ощущается всеми русскими гражданами. Большевицкий «социализм» при помощи ГПУ может держать в железных тисках диктатуры рвущиеся к раскрепощению силы пореволюционной России еще довольно неопределенное время, но предпосылки участия в свободном государственном строительстве широких трудовых масс в настоящее время уже созданы и в более или менее близком будущем приведут к ликвидации коммунистической диктатуры. В настоящее время трудно определить сроки неизбежной ликвидации и ее приемы, но несомненно, что большевицкий эксперимент над Россией свое наименее безболезненное разрешение может найти только при спокойном учете опыта истекшего десятилетия и при внимательном анализе комплекса идей, воодушевлявших защитников народовластия и диктатуры. С этой точки зрения освещение, возможно полное и беспристрастное, событий, происшедших двенадцать лет тому назад на волжском фронте Учредительного Собрания, может иметь существенное значение для правильного разрешения затянувшейся тяжбы между народовластием и диктатурой и наметить некоторые вехи для будущего развития России. Выпускаемые «Волжским Обществом» сборники, при участии непосредственных свидетелей и деятелей волжского фронта Учредительного Собрания, и имеют своей задачей дать беспристрастную картину поднятой двенадцать лет тому назад на Волге борьбы за свободную, увенчанную Учредительным Собранием, Россию и наметить некоторые опорные пункты для поисков выхода из того безнадежного тупика, в какой загнал Россию режим коммунистической диктатуры. Отсылая интересующихся вопросами волжского фронта к отдельным статьям сборников, в настоящей статье я хочу наметить общие причины поднятой членами Учредительного Собрания вооруженной борьбы с большевиками и подвести некоторые итоги отрезвляющего опыта истекшего десятилетия, отчетливо намечающего приближение

финальной развязки пережитого Россией колоссального потрясения.

*
**

После низвержения большевиков в Самаре, вся власть перешла к Комитету членов Учредительного Собрания, по своему партийному составу в течение всего первого и в то же время наиболее ответственного периода состоявшему из членов партии социалистов-революционеров. Беря власть в свои руки, Самарский Комитет знал, на что он шел. Разгоном Учредительного Собрания большевики открыли эру гражданской войны. К многочисленным фронтам гражданской войны прибавился теперь еще новый фронт, фронт волжский. Но всякая гражданская война — это голод и разорение хозяйственной жизни, разрушение социальной ткани, разгул страстей, разрыв самых глубоких интимных связей. Гражданская война — это пылающие деревни, льющаяся братская кровь, восстание сына на отца, отца на сына, брата на брата. Вступая в борьбу с большевиками, Комитет членов Учредительного Собрания ясно сознавал всю ответственность за начатое дело, но он считал эту борьбу неизбежной, прежде всего, для защиты родины против германского империализма. Большевики подписали позорный, или, как тогда выражались руководители большевицкой иностранной политики, «похабный» мир в Брест-Литовске, приглашали в Россию германских капиталистов, возвращали им конфискованное имущество, давали им концессии и превратились в прямых исполнителей воли немцев. Граф Мирбах чувствовал себя полным хозяином в Москве, а представитель советской власти Иоффе униженно добивался в Берлине приема у Вильгельма. Украина, юг России, Польша, Финляндия, прибалтийские провинции были в руках у немцев. Брест-Литовский мир нанес тяжкий удар политической и экономической независимости России и перспективой восстановления низвергнутой монархии и возвращением помещиков создал угрозу всему будущему русского народа. Из такого положения Центральный Коми-

тет партии социалистов-революционеров сделал определенные выводы. Считая большевицкую власть виновной в унижении и расчленении России, Центральный Комитет в своем обращении ко «Всем народам цивилизованного мира, центральным комитетам всех социалистических партий» заявил, что партия социалистов-революционеров брестского трактата не принимает и имеющим законную силу не признает. «Власть совета народных комиссаров — писал тогда Центральный Комитет — предавших демократическую Россию, революцию, интернационал, должна быть уничтожена, ибо народ Российской республики не может терпеть власти, держащейся милостью немецких штыков... На смену деспотизму и произволу большевицкой власти должны придти органы правильного народного представительства и народной воли, которые сплотят остатки сил для спасения нации, великих завоеваний нашей революции и защиты цивилизации против варварства». В программной статье центрального органа партии с.-р., «Социалист-Революционер», выдвигалась на первый план основная партийная задача — защита страны — и для отпора завоевателям считалось необходимым аннулировать Брест-Литовский мир, ликвидировать большевицкую диктатуру, воссоздать на началах добровольческих, рассчитанных на национальный подъем масс, военную силу и вести войну со всей революционной энергией. «Партия социалистов-революционеров исполнена уверенности — заявлял тогда Центральный Комитет партии — что борьба России против внешнего завоевания и против государственной власти большевиков внутри страны встретит сочувствие и поддержку трудящихся всех стран и всего цивилизованного мира, которому дороги великие идеалы свободы, братства народов и прогресса человечества»...

Волжское вооруженное восстание против большевиков было лишь простым логическим выводом из позиции, занятой партией социалистов-революционеров по отношению к вопросу о защите страны и об организации национальной власти. В июне 1918-го года Волга делает

ся центром, откуда вооруженные силы начинают вести борьбу с большевицкой властью и стоящими за спиной этой власти немцами. Здесь должно было бы произойти объединение демократических и социалистических сил для борьбы с деспотической диктатурой большевицкой партии. Отсюда под знаменем Учредительного Собрания должна была бы распространяться организация страны на новых демократических началах. В ноябре 1918-го года, когда союзники и центральные державы заключили перемирие, непосредственная опасность германского нашествия была устранена, и борьба за спасение России от германского империализма должна была прийти к естественному завершению, но то, что сделалось ясным для каждого в ноябре, совсем не было ясно в июне, и партия социалистов-революционеров, в виду серьезных угроз единству России и опасности для демократии, не только русской, но и мировой, считала для себя обязанной выполнить свою миссию. Другая часть поставленной партией социалистов-революционеров задачи — борьба за народоправство — приобрела особо острую форму после разгрома большевиками Учредительного Собрания. Партия, собравшая большинство голосов при выборах в Учредительное Собрание, обязана была выступить на его защиту против посягательств представителей меньшинства на ясно выраженную волю народа. К борьбе за народоправство побуждало партию социалистов-революционеров и глубокое расхождение, как это мы сейчас увидим, между большевиками и социалистами революционерами во взглядах на задачи социализма, на роль и характер власти во время революции и на пути развития народного хозяйства в пореволюционное время. Прежде всего выясним себе основное расхождение между большевиками и партией социалистов-революционеров в вопросе о задачах социалистического движения в революционной России.

«Октябрьская революция в России, исчерпав до конца буржуазно-демократическую революцию, установила диктатуру пролетариата, приступила к строительству социализма, сосредоточила вокруг социалистической револю-

ции в России огромные массы пролетариата и крестьянства, превратила борьбу всего мирового пролетариата в борьбу за укрепление и расширение диктатуры пролетариата».

Так характеризуется октябрьская революция в выпущенном к X-ой годовщине революции историками-марксистами 4-м томе «Истории ВКП». По мнению большевистских историков, «командные высоты пролетарской диктатуры сохранены пролетариатом; сохранение же командных высот помогло советскому государству, под руководством коммунистической партии, поставить во второе десятилетие существования диктатуры пролетариата задачу: полной, глубокой реконструкции всего народного хозяйства СССР на началах индустриализации страны на основе более высокой техники, электрофикации, коллективизации сельского хозяйства и кооперирования десятков миллионов рабочих и крестьян. Гигантские задачи, которые тогда, в 1917-м году, едва намечались, развертываются за это второе десятилетие во всю ширь».

Итак, в советской России усиленным темпом идет строительство социализма. Давнишняя мечта социалистов всех стран приблизиться вплотную к крушению капиталистической эры и к творчеству новых социалистических форм жизни, уже готова осуществиться в советской России! Но, странное дело! «Строительство социализма» в советской России идет не только без участия социалистов, но все социалисты объявлены «изменниками», «предателями», «лакеями буржуазии», «контр-революционерами». Даже больше того. Имея в руках колоссальный аппарат полицейского террора, до тонкости разработанную систему сыска, обширные кадры терроризованных вольных и невольных доносчиков, большевицкая власть все время стремилась и продолжает стремиться изловить всех социалистов-революционеров и социал-демократов, гноит их по тюрьмам и ссылкам и обрекает их на физическое вымирание. Ежедневная печать и толстые журналы, кинематографы и театры, плакаты и квази-научные труды, манифестации и демонстрации, покаянные письма ренегатов и показания

провокаторов, инсценировки «народного гнева» и народной преданности большевицкому режиму,— все используется советской властью для того, чтобы оглушить терроризованного обывателя, не дать ему возможности одуматься и внушить убеждение, что большевицкий деспотизм и есть самый настоящий социализм и что социалисты, требующие свободы, предатели рабочего класса и изменники делу социализма. . .

Социализм и деспотия! До сих пор социалисты — и русские и западно-европейские — ставили своей целью «освобождение трудящихся их собственными силами». Для достижения этой цели они стремились объединить рабочий класс в мощных политических и экономических организациях, развить в нем знание методов производства и направления его развития, сделать его участником строительства политической и экономической жизни своей страны и привить ему соответствующие навыки выполнения тех обязанностей, которые ложатся на рабочий класс. Но это еще не все. Для социалистов-революционеров, являющихся отрядом международного социализма, рабочее движение, принявшее даже наиболее организованные формы, не есть еще социализм. Пока трудовой класс не поднялся выше уровня своих профессиональных и корпоративных интересов, он еще далек от социализма. Для того, чтобы движение трудового класса было социалистическим, оно должно было, по мнению социалистов-революционеров, направляться не только мотивами ограничения эксплуатации и повышения своего жизненного уровня или стремлением к захвату власти. Оно должно быть охвачено не только великой задачей освобождения труда путем планомерной организации общественного хозяйства, но и великим идеалом — упразднения всякого угнетения: политического, национального, религиозного, государственного и т. п. Социализм для социалистов-революционеров являлся доктриной универсального освобождения человечества, устранения всех форм гнета, экономических и не-экономических, сочетания высшей свободы с высшей солидарностью. Сообразно своему пониманию социализма, партия

социалистов-революционеров выдвигала для «строительства социализма» огромное значение нравственных идеалов, свободного социально-этического строя, полного народовластия, демократии политической и социальной.

Диаметрально-противоположна была концепция большевизма. Большевизм своего главного врага видел и видит в свободных, независимых организациях трудового класса, в свободной науке, свободной прессе, свободном общественном мнении. Всю мощь своего бюрократического аппарата и провокации бросает он на выслеживание и разрушение свободного творчества и тяжкими ударами обрушивается на того, кто хотя бы даже среди членов коммунистической партии, стал бы проявлять моральную несгибаемость, независимость убеждений, непримиримость к догматам господствующего направления в партии. Своими мероприятиями по отношению к трудовому классу большевизм ставит своей целью не развитие самодетельности трудовых масс, а полное подчинение их духовной независимости идущим сверху, из центра коммунистического управления, декретам, директивам, предписаниям и законам с одной стороны, и всякого рода «нажимам», гонениям и преследованиям с другой. Уничтоживши все демократические учреждения, большевики все время выступают в роли благодетелей народа, действующих без народа, помимо и вопреки воле народа, хотя и под фальшивой вывеской «рабоче-крестьянской» власти и строительства «истинно народного строя трудящихся». Но деспотический социализм — это только социализм казарменный, карриатура на социализм. Без демократии нет социализма, ибо подавление свободы, самодетельности, творчества народных масс является главным препятствием на пути осуществления намеченной социализмом цели — «освобождения трудящихся их собственными силами». Большевизм, представляющий из себя деспотию не в открыто-обнаженном виде, а замаскированном, является в действительности самым непримиримым противником социализма, а поскольку он обладает в советской России государственным аппаратом, и са-

мым опасным для трудового класса в его тяге к полному и всестороннему освобождению от социального, экономического, национального и всех других форм угнетения.

Из принципиального расхождения целей социализма и большевизма с неизбежностью вытекала неизбежность борьбы социалистов с большевиками. А когда большевики, опираясь на явное меньшинство населения, подняли знамя гражданской войны и, насилуя волю большинства, поставили штык в порядок дня, то для социалистов-революционеров, при всем отвращении к гражданской войне, ничего не оставалось делать, как с оружием в руках встать против узурпации меньшинством диктаторской власти, ставящей своей задачей подавление сознания и самостоятельности большинства населения. На Волге восстание против большевиков было поднято под лозунгом: «Вся власть Учредительному Собранию». Учредительное Собрание для нескольких поколений русской революционной интеллигенции являлось путеводной звездой. От декабристов к Герцену, от Герцена к 60-м годам к народо-вольцам, постепенно укреплялась идея народовластия, идея Учредительного собрания. В борьбе за идею народовластия было принесено много жертв, отдано много жизней, была пролита кровь. Под лозунгом Учредительного Собрания протекала революция 1905-го года. Учредительное Собрание было основным политическим требованием всех социалистических партий в первые дни революции 1917 года. Скорейшего созыва Учредительного Собрания требовали и большевики, обвинявшие и Временное правительство и буржуазию в затягивании его созыва. Во имя скорейшего созыва Учредительного Собрания большевики совершили свой насильственный переворот 25-го октября. На их насилие над Учредительным Собранием партия социалистов-революционеров ответила на Волге свержением большевицкой власти.

июня 1918-го года, оповещала население о свержении

*
**

К борьбе с большевиками партию социалистов-революционеров толкала не только полярная противоположность тех целей, которые ставили перед собой большевики и социалисты-революционеры, но и их отношение к установленной в России после разгона Учредительного Собрания так называемой «рабоче-крестьянской» государственной власти.

Что такое представляла из себя эта новая «рабоче-крестьянская» власть?

К нескольким тысячам старых, уцелевших еще от революции 1905-го года, большевиков в большевицкую партию между февралем и октябрём 1917-го года притекли десятки тысяч новых членов, «мартовских большевиков». В тот момент, когда большевицкая партия сделалась после октября 1917-го года правящей, в ней появилось большое количество послеоктябрьских большевиков. Среди сильно выросшей партии было много и искренних людей, веривших в наступление эры мировой революции и немедленного социализма, охваченных примитивной идеей немедленного и полного равенства, идеей «коммунизма потребления». Ленинский лозунг «грабь награбленное» находил широкий резонанс в душевном укладе этих большевиков, и практика «продовольственных обысков», разбавания на улицах буржуазии, уничтожения «дополнительных пайков» и других мероприятий новой власти, направленных к «созданию немедленного и полного равенства», находила среди них величайшее сочувствие. Но к большевицкой партии примкнуло и много людей, настроенных скептически по отношению к большевизму, не имевших ни веры, ни энтузиазма. Эти большевики-карьеристы обзаводились членской книжкой, превращались в членов комячейки, подчинялись всем партийным директивам и весьма умело использовывали свой членский билет для устройства своих личных дел. Эта группа дополнялась большим количеством злостных карьеристов-большевиков, — так называемых «примазавшихся». Сюда входили и пере-